

№ 22-998

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Махачкала 30 мая 2023 года

Верховный суд Республики Дагестан в составе:

Председательствующего судьи ФИО13

при секретаре судебных заседаний ФИО5

с участием прокурора ФИО6, адвоката ФИО14, представляющей интересы осужденной ФИО1, рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении ФИО1 по апелляционной жалобе адвоката ФИО14 на приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 17 февраля 2023 года.

Заслушав доклад судьи ФИО13, выслушав выступления защитника, просившей по доводам апелляционной жалобы отменить приговор суда и вынести по делу оправдательный приговор, мнение прокурора ФИО6, полагавшего необходимым приговор суда оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения, Верховный Суд РД

УСТАНОВИЛ:

Приговором Советского районного суда г. Махачкалы от 17 февраля 2023 года ФИО1, <дата> года рождения, уроженка г.Махачкалы, замужняя, не судимая, осуждена по ч. 3 ст. 327 УК РФ к ограничению свободы сроком на 2 месяца.

На осужденную ФИО1 возложены ограничения не менять место своего жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; являться ежемесячно 1 раз на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Приговором решена судьба вещественных доказательств.

Приговором суда ФИО1 признана виновной в использовании заведомо подложного документа.

Преступление совершено в июле 2018 г. в г. Махачкала при обстоятельствах, подробно в приговоре.

На указанный приговор суда адвокатом ФИО14 подана апелляционная жалоба, в которой указывается на несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным. В обоснование указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным по делу. Суд не дал должной оценки показаниям ФИО1 о том, что о представленном дипломе об окончании колледжа ей стало известно в 2022

году, когда ее пригласил в полицию человек, представившийся куратором ДГУ, по предложению которого и по предложению назначенного адвоката, она подписала бумаги, поскольку у нее забирали телефон и не выпускали, пока она их не подписала. Они ей сообщили, что ей ничего не будет, а возбудят дело на отца, а потом прекратят. Показания допрошенных по делу свидетелей не могут быть признаны подробными и последовательными, поскольку свидетели по делу допрошены единожды, в суде их показания лишь оглашены. Кроме того, эти показания не согласуются с другими исследованными по делу доказательствами, а наоборот прямо противоречат им. В ходе предварительного расследования проведена почерковедческая экспертиза и установлено,

что ни один из документов, имеющих в личном деле ФИО1, поданных для поступления в ДГУ, в том числе анкета и заявление, ею не подписаны. При оценке показаний свидетеля ФИО7 суд не учел, что он являлся лицом, который занимался сбором первичного материала по делу и фактически заинтересованным в исходе дела. Его показания исходны от показаний данных ФИО1, от которых она в последующем отказалась. Показания ФИО1 подтверждаются показаниями её матери - Свидетель №1 о том, что её дочь - ФИО1 перенесла операцию на сердце в 2014 году. Она не думала, что дочь поступит в ВУЗ. Но ее муж сказал, что ФИО3 нужно сдать экзамены и она поступит. Мужа не стало в 2018 году. О том, что диплом ложный ей и дочери ничего не было известно, и они об этом узнали лишь когда их вызвали к куратору. ФИО3 с отцом для сдачи документов в приемную комиссию не ходила. Ни один из свидетелей по делу не показал, что видели, как сама ФИО1 или кто-то в ее присутствии сдавал документы в приемную комиссию. Свидетель ФИО8 показала, что видела ФИО1 с отцом и разговаривала с ней, однако в её показаниях нет данных о том, когда именно это происходило, что конкретно она говорила ФИО1. При этом ФИО8 не говорит о том, что ФИО1 знала, что поступает на основании поддельного диплома об окончании колледжа, а лишь предполагает, что она не могла не знать об этом. По ее показаниям абитуриент после проверки документов собственноручно заполняет документ с просьбой допустить к экзаменам и расписывается под каждым пунктом. Вместе с тем в имеющемся в материалах дела заявлении от имени ФИО1 подписей под каждым пунктом нет. А имеющаяся в конце заявления подпись от имени ФИО1 выполнена не ею и это установлено заключением эксперта. ФИО8 возможно дает такие показания с целью сокрыть свои ошибки, как технического секретаря приемной комиссии.

Также защитник указывает, что в ходе рассмотрения дела полностью подтверждено, что по делу имелись основания для возврата дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку вменяемое в вину ФИО1 преступление, предусмотренное ч. 3 ст.327 УК РФ, согласно обвинительному акту совершено в июле 2018 года, когда она являлась <.>. Несмотря на это, уголовное дело в отношении нее расследовано без учета требований ст. 420 УПК РФ, то есть без соблюдения гарантий и обеспечения повышенных процессуальных прав, установленных главой 50 УПК РФ, в частности, без привлечения к участию в деле ее законного представителя. Более того, из обвинения, сформулированного в обвинительном акте, не следует, что представление в июле 2018 года заведомо подложного документа в приемную комиссию позволило ФИО1 проходить обучение в учреждении высшего профессионального образования - ДГУ- за определенный период времени, когда ее преступные действия были пресечены. Напротив, в обвинении четко указано, что на основании этого диплома и других документов ФИО1 была допущена к вступительным экзаменам, по результатам которых была принята в ВУЗ. После допуска к экзаменам заведомо ложный диплом каких-либо прав ФИО1 не предоставлял, и он ею не использовался. Неправильно определив в приговоре момент окончания преступления, суд незаконно, с нарушением ст.ст. 9 и 10 УК РФ назначил ФИО9 наказание по ч. 3 ст. 327 УК РФ в редакции этой статьи, действующей с 26.07.2019 и предусматривающей более строгое наказание.

С учетом изложенного, автор просит приговор суда отменить, и вынести по делу апелляционный оправдательный приговор.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции оснований для удовлетворения апелляционной жалобы не находит.

Фактические обстоятельства совершенного ФИО1 преступления установлены судом правильно. Вопреки приведенным в апелляционной жалобе доводам, нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе, правил оценки доказательств, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств по делу, влекущих отмену или изменение приговора, судом не допущено.

Так, выводы суда об использовании осужденной ФИО1 заведомо поддельного диплома ФГОУ СПО "Махачкалинского промышленно-экономического колледжа", а именно, официального документа, подтверждающего наличие среднего профессионального образования и дающего право абитуриенту на допуск к вступительным экзаменам в ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», суд апелляционной инстанции находит убедительными.

Вопреки позиции защиты, все доказательства отвечают требованиям относимости, достоверности, а в совокупности - достаточности для постановления в отношении ФИО1 обвинительного приговора и её осуждения за совершение преступления, вину в котором доказанной признал суд. Ни одно из доказательств, допустимость которых вызывала бы сомнение, судом не положено в обоснование выводов о виновности осужденной.

Постановленный в отношении ФИО1 приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нем отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Описание деяния, признанного судом доказанным, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе его совершения, форме вины, целях и об иных данных, позволяющих установить событие преступления, причастность к нему осужденной и её виновность, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной оценки содеянного.

Несмотря на позицию ФИО1, которая последовательно отрицала свою вину в использовании поддельного диплома о среднем профессиональном образовании и утверждала о том, что она не знала о его наличии среди представленных в приемную комиссию ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» документов, суд привел в приговоре достаточную совокупность доказательств, позволяющую согласиться с тем, что заинтересованность в поступлении ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» имела именно осужденная, а не иные лица, именно она получала разъяснения в приемной комиссии названного ВУЗа о допуске к вступительным экзаменам при наличии диплома о среднем профессиональном образовании.

В частности, эти выводы суда установлены путем исследования следующих доказательств:

- ответа на запрос из ГБПОУ РД «Профессионально-педагогический колледж», согласно которому, факт обучения гр. ФИО1 и выдачи диплома серии 11050 027791 за регистрационным номером 6744 от 27.06.2018 года не подтверждается. (На основании приказа Министерства образования и науки РД от 23 09.2021 года за № ФГОУ СПО «Махачкалинский промышленно-экономический колледж» переименован в ГБПОУ РД «Профессионально-педагогический колледж»);

- заключения технико-криминалистической экспертизы за № от 24.02.2021 года, из которого следует, что представленные на исследование диплом и приложение к диплому о среднем профессиональном образовании серии 110520 027791 за регистрационным номером 6744 на имя ФИО1, выполнены при помощи оборудования для плоской печати, отсутствуют микроволокна, серия и номер выполнены способом цветной электрофотографии и не соответствуют производству Гознак; диплом и приложение к диплому о среднем профессиональном образовании серии 110520 027791 за

регистрационным номером 6744 на имя ФИО1, не соответствует диплому и приложению к диплому за регистрационным номером 12978 и серии 110518 0480706 на имя ФИО2, представленного в качестве образца; оттиски печати, нанесенные на диплом и на приложение к диплому о среднем профессиональном образовании серии 110520 027791 за регистрационным номером 6744 на имя ФИО1 не соответствуют оттискам печати на дипломе и приложению к диплому за регистрационным номером 12978 и серии 110518 0480706 на имя ФИО2, представленного в качестве образца. Данные оттиски нанесены разными печатными формами;

- заключения судебной почерковедческой экспертизы за № от 30.05.2022 года, из которого следует, что рукописные записи, расположенные под заголовком «Титульный лист - письменная работа» до графы «номер варианта задания (теста)» в личном деле ФИО1 № на страницах № №,10,13 выполнены ФИО1;

- показаний свидетеля ФИО8 – технического секретаря приемной комиссии ДГУ в исследуемый период, из которых следует, что она разговаривала с ФИО1 и объясняла ей правила приема поступления в ВУЗ, окончивших среднее профессиональное учреждение. Как технический секретарь она в обязательном порядке на основании принятых документов объясняла, когда будут вступительные экзамены и рассказывала про направления, которые есть в институте, также уточняла и задавала вопросы, про то образовательное учреждение, которое она окончила. ФИО1 не могла не знать на основании, какого документа об образовании она допускается к сдаче вступительных экзаменов, так как она ей задавала вопросы про то, что она окончила, сдавала ли она ЕГЭ или имеется ли у нее документ о среднем специальном образовании. После проверки документов абитуриентом заполняется заявление, где он просит допустить его к сдаче вступительных испытаний в университете, где он также указывает свои данные и на основании какого документа он поступает, где также подтверждает свое ознакомление с правилами приема в ДГУ и подписывается под каждым пунктом, что никто не имеет права принимать документы на поступление без самого абитуриента и заявление может заполнить только абитуриент. После приема документов они дают пустой бланк заявления, объясняют, как его заполнить, после чего они садятся за стол и заполняют. В данном случае, кто именно подписался в заявлении, ФИО3 или ее отец она не видела, так как они сели за крайний стол в фойе. ФИО1 знала на основании какого документа она допускается к сдаче вступительных испытаний и если даже сама не заполняла заявление, то это было сделано в ее присутствии, так как она не позволила бы заполнить заявление без самого абитуриента. Информация о поступающих размещается на официальном сайте ДГУ, в том числе, условия поступления по результатам ЕГЭ или по результатам вступительных испытаний, проводимых ДГУ.

- показаний свидетеля ФИО12 – начальника учебно – методического отдела ДГУ, из которых следует, что в представленном ей на обозрение личном деле на имя ФИО1 нет данных, что документы были представлены почтой России, также нет данных что была представлена доверенность, это говорит о том, что при подаче документов абитуриент ФИО1 лично присутствовала вместе со своим доверенным лицом. Информация о поступающих размещается на официальном сайте ДГУ, в том числе, размещаются условия поступления по результатам (ЕГЭ или по результатам вступительных испытаний, проводимых ДГУ). Свидетель также указала, что абитуриенты, представляющие в приемную комиссию аттестат о среднем общем образовании, не имеющие инвалидность, зачисляются только на основании соответствующих результатов ЕГЭ, поэтому, участвуя во вступительных испытаниях, ФИО1 не могла не знать об условиях поступления.

Вопреки доводам защиты, достоверность исследованных доказательств и показаний свидетелей сомнений у суда апелляционной инстанции не вызывает, поскольку объективных данных полагать об оговоре каждым из них ФИО1 защитой не приведено. Не следует таких данных и из материалов уголовного дела.

Свидетели дают последовательные показания, которые не вступают в противоречие с иной совокупностью доказательств, надлежащим образом исследованным судом, в том числе, письменных.

Судом дана должная оценка обстоятельствам, при которых в период с июля 2018 года – с момента представления заведомо поддельного диплома о среднем профессиональном образовании в приемную комиссию ДГУ и до момента выявления преступного деяния – 2 февраля 2022 г. (следует из показаний свидетеля ФИО7 составившего соответствующий рапорт об обнаружении признаков преступления) ФИО1 проходила обучение в названном ВУЗе - ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», что указывает на длящийся характер совершенного преступления и влечет применение уголовного закона относительно длящегося преступления согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" (п. 11).

Показаниям ФИО1 о том, что инкриминируемое ей преступление она не совершала, что она закончила «Лицей №» в г. Махачкале, сдала ЕГЭ по русскому языку на оценку «5» и по математике - на оценку «4», так как не планировала куда-то поступать, не сдала экзамены по профильным предметам. Отец сказал, что если она сдаст экзамены, то поступит в Институт экологии и устойчивого развития ДГУ. Она в ДГУ сдавала экзамены по географии, русскому языку и математике и поступила в данный ВУЗ. О поддельном дипломе колледжа она не знала, узнала об этом в феврале, когда позвонил куратор с ДГУ. Оперативный сотрудник сказал, что возбудят уголовное дело на отца и прекратят в связи с его смертью, а затем она узнали, что уголовное дело возбудили на нее. Её вызывал на допрос дознаватель, при этом был адвокат по назначению, он говорил, чтобы она подписала бумаги. Потом они взяли адвоката по соглашению, и она ходила на допрос с адвокатом, а мама ходила на допрос без адвоката, у неё телефон забрали и не выпускали, пока она не подпишет бумаги. Она боялась ошибиться, не знала, что нужно писать и ей объяснили, она не задумалась, как ассистент сказал, так и написала, суд обоснованно дал критическую оценку, поскольку указанные доводы опровергаются совокупностью иных исследованных судом доказательств.

Кроме того, в материалах уголовного дела не имеется и судом не установлены данные, свидетельствующие об искусственном создании органом уголовного преследования доказательств обвинения в отношении подсудимой ФИО10 и фактические обстоятельства дела установлены совокупностью представленных и исследованных в судебном заседании доказательств, представленных стороной обвинения.

При этом, выводы почерковедческой экспертизы № от 14.05.2022 г. о том, что подпись, расположенная на 2-м листе «заявления», в графе (подпись абитуриента) от 09.07.2018 г., на 5-м листе «Заявление о согласии на зачисление в ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», в графе (подпись абитуриента) от 09.07.2018г., на 6-м листе «Экзаменационном листе №, в графе (личная подпись) от 09.07.2018г., выполнена не ФИО1, а иным лицом, не могут повлиять на квалификацию содеянного, поскольку ФИО1 поступила в ВУЗ и проходила там обучение, будучи допущенной к вступительным

экзаменам на основе подложного диплома о среднем профессиональном образовании, в котором она фактически обучение не проходила.

Обстоятельства, при которых указанный поддельный диплом никогда не выдавался ФИО1, материалами дела подтверждены, и сторонами этот факт не оспаривается. Отсутствие подписей ФИО1 в отдельных документах из её личного дела не умаляет доказательственного значения указанной выше совокупности доказательств.

Утверждения защиты об оговоре свидетелем ФИО8 осужденной ФИО11 со ссылкой на то, что свидетель стремиться скрыть свои ошибки при приеме документов у последней, несостоятельны, поскольку из документов личного дела ФИО11 (л.д. 184-201), протокол осмотра которого исследован судом, нарушений порядка приема документов у ФИО11 приемной комиссией ДГУ не установлено.

Показания свидетелей ФИО8 и ФИО12 в части, значимой для установления обстоятельств дела, вопреки позиции защиты, достаточно последовательны. Обстоятельства, вызвавшие необходимость проверки личных дел абитуриентов ДГУ, следуют из постановления о проведении ОРМ от 29.03.2019 г. и показаний свидетеля ФИО7 – оперуполномоченного ОПЭ УСО ЦПЭ МВД по РД.

Таким образом, доводы о непричастности к совершенному преступлению голословны и вполне объяснимы желанием избежать уголовной ответственности за содеянное.

В приговоре дана надлежащая оценка всем доказательствам, представленным как стороной обвинения, так и стороной защиты, какие-либо неустранимые судом существенные противоречия в показаниях требующие их истолкования в пользу осужденной, которые могли повлиять на выводы суда о доказанности её вины, по делу отсутствуют.

Сопоставив вышеназванные показания друг с другом и с содержанием ряда приведенных суду письменных доказательств, суд обоснованно признал их достоверными, одновременно дав правильную критическую оценку показаниям осужденной и её матери – свидетеля Свидетель №1

То обстоятельство, что оценка доказательств, данная судом, не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием для отмены или изменения приговора. Вопреки позиции защиты, показания осужденной и свидетеля Свидетель №1 не несут доказательственного значения, поскольку значимых для дела обстоятельств не содержат. Факт наличия в личном деле ФИО1 поддельного диплома о среднем профессиональном образовании, никем не оспаривается, и, напротив, является подтверждением того, что в его отсутствие, она не могла быть допущена к сдаче вступительных экзаменов. Показания ФИО1 в той части, что она лично не предоставляла вышеназванный поддельный диплом о среднем профессиональном образовании, противоречат совокупности иных доказательств, подтверждающей её осведомленность о порядке поступления в ДГУ при отсутствии результатов ЕГЭ по профильным предметам.

Собственная интерпретация защитником обстоятельств предоставления поддельного диплома в приемную комиссию ДГУ, по сути, является субъективной оценкой ставших известными защите данных, полученных вне рамок уголовного процесса.

Данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденной на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным

путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в материалах дела не содержится.

Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется. Из протокола судебного заседания не видно, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу. Нарушений принципов состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено.

Действиям ФИО1 судом дана правильная юридическая оценка по ч. 3 ст. 327 УК РФ как использование заведомо поддельного официального документа, предоставляющего права.

Вместе с тем, в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определениях от 6 февраля 2004 года №-О, от 19 июня 2012 года №-О, не допускается допрос следователей и сотрудников правоохранительных органов, в том числе оперативных сотрудников, с целью воспроизведения показаний подсудимых, данных на предварительном следствии и не подтвержденных в судебном заседании, эти лица могут быть допрошены только по фактическим обстоятельствам задержания или проведения процессуальных действий.

В этой связи Верховный Суд РФ считает необходимым исключить из приговора ссылку суда на показания свидетеля ФИО7 в части обстоятельств приобретения ФИО1 диплома об окончании Махачкалинского промышленного экономического колледжа, сообщенных последней при даче объяснений.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора в отношении осужденной приведены мотивы принятого решения о назначении наказания за совершенное преступление, отнесенное законодателем к категории небольшой тяжести. Суд в должной мере учел положительную характеристику осужденной, влияние назначенного наказания на её исправление. и условия жизни её семьи. Определяя наказание, суд учел не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но и конкретные обстоятельства настоящего дела. По мнению суда апелляционной инстанции, в виде и размере своем наказание назначено справедливое. К смягчающим наказание обстоятельствам суд отнес отсутствие судимости, отсутствие на учетах в РПД, РНД, положительную характеристику, наличие постоянного места жительства, наличие семьи, обстоятельства прохождения осужденной стационарного лечения в связи с осложнением беременности и перенесенной операции на сердце. Верно установил суд и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

В то же время, назначая ФИО1 наказание в виде ограничения свободы суд нарушил требования ч. 1 ст. 53 УК РФ, из положений которой следует, что осужденному к наказанию в виде ограничения свободы, в приговоре должны быть обязательно установлены ограничение на изменение места жительства или пребывания и ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции, а также должна быть возложена на него обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Однако в нарушение требований ч. 1 ст. 53 УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" при назначении ФИО1 ограничения свободы в качестве основного вида наказания по ч. 3 ст. 327 УК РФ суд не установил предусмотренное законом обязательное ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия уголовно-исполнительной инспекции.

По смыслу закона, без установления конкретных ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ, наказание в виде ограничения свободы не может считаться назначенным.

Это требование уголовного закона при постановлении обжалуемого приговора в отношении ФИО1 не выполнено, а поскольку суд апелляционной инстанции согласно требованиям закона не может ухудшить положение по своей инициативе, ФИО1 следует считать виновной в совершении преступления по ч. 3 ст. 327 УК РФ без назначения наказания.

Других нарушений уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона, влекущих отмену приговора или его изменение, по делу не допущено.

На основании изложенного, и руководствуясь ст.ст. 389-13, 389-20, 389-28 УПК РФ, Верховный Суд РД

ПОСТАНОВИЛ:

Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 17 февраля 2023 года в отношении ФИО1, <дата> года рождения – изменить, частично удовлетворив апелляционную жалобу адвоката ФИО14

Исключить из приговора показания свидетеля ФИО7 – оперуполномоченного ОПЭ УСО ЦПЭ МВД по РД в части показаний об обстоятельствах приобретения ФИО1 диплома об окончании Махачкалинского промышленного экономического колледжа.

Исключить из резолютивной части приговора указание о назначении ФИО1 наказания в виде ограничения свободы.

Признать ФИО1 осужденной по ч. 3 ст. 327 УК РФ без назначения наказания.

В остальном приговор оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в Пятый кассационный суд общей юрисдикции в порядке сплошной кассации, предусмотренном статьями 401.7 и 401.8 УПК РФ, в течение 6 месяцев со дня его вынесения, через суд первой инстанции.

Пропущенный по уважительной причине срок кассационного обжалования может быть восстановлен судьей суда первой инстанции по ходатайству лица, подавшего кассационные жалобу, представление. Отказ в его восстановлении может быть обжалован в апелляционном порядке в соответствии с требованиями гл.45.1 УПК РФ.

В случае пропуска шестимесячного срока на обжалование судебных решений в порядке сплошной кассации, предусмотренном статьями 401.7 и 401.8 УПК РФ, или отказа в его восстановлении, кассационные жалоба, представление на приговор или иное итоговое судебное решение подается непосредственно в Пятый кассационный суд общей юрисдикции и рассматривается в порядке выборочной кассации, предусмотренном статьями 401.10-401.12 УПК РФ.

При этом осужденная и другие участники вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий

